

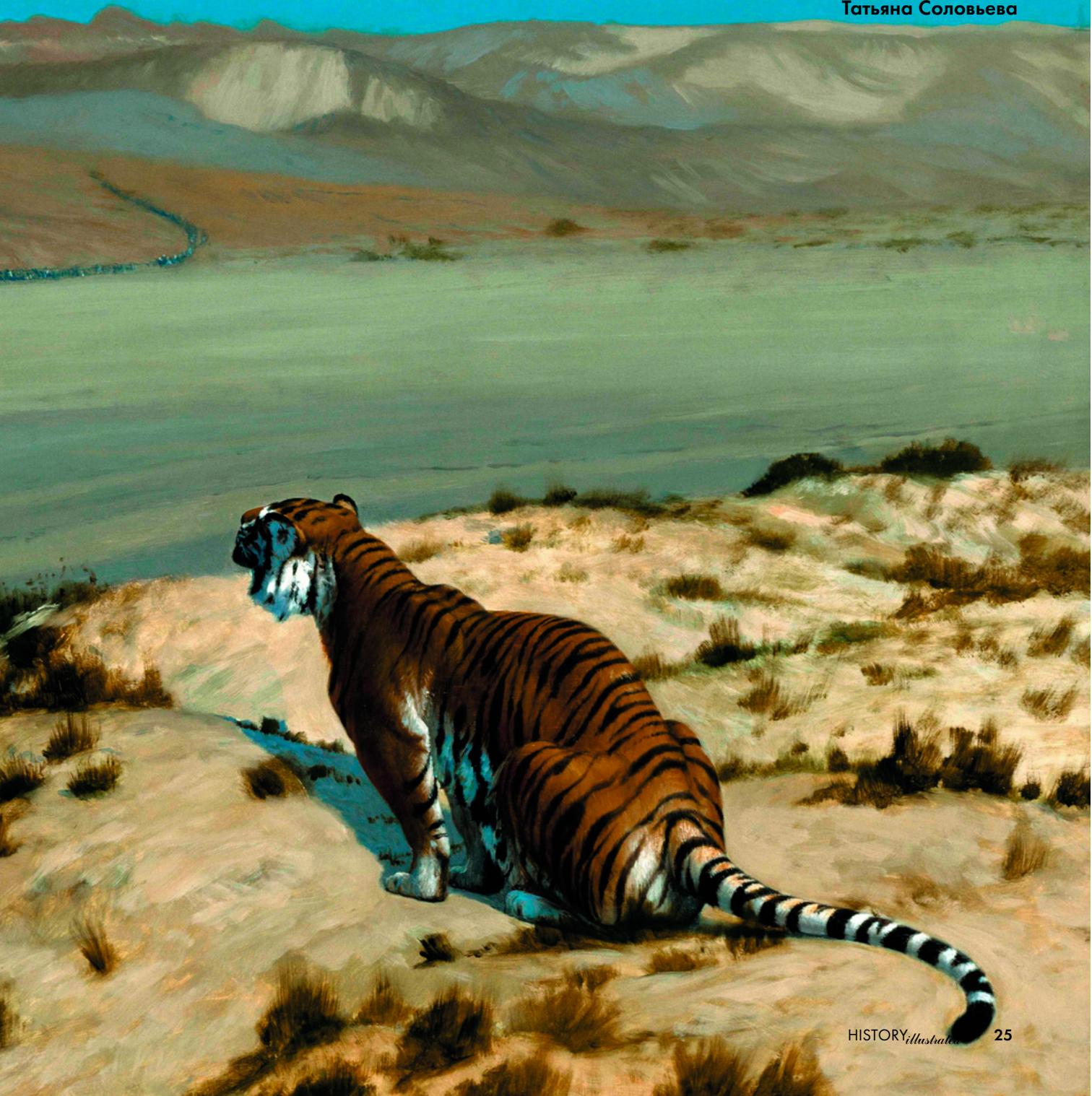

Тигр в пустыне. Худ. Жан-Леон Жером. Около 1888 г.
Музей изящных искусств, Хьюстон, США.

Бедуинская царица

Мавия

Татьяна Соловьева

8495. P. Z. - BÉDOUINE.

Существует представление, что у бедуинов место женщины традиционно определялось домом и семьей, тогда как участие ее в общественной, а тем более, политической жизни было недопустимо. Однако это почти не так. «Почти», потому что у разных племен кочевников пустыни, не имевших даже общего самоназвания, положение женщин различалось. У арабских историков есть рассказы о том, что в доисламский период у кочевых бедуинов были проститутки, которые поднимали у своих шатров флаги, служившие указанием на то, что к ним

мог входить каждый желающий. По-разному относились к женщинам в семьях бедных и знатных, в последних они пользовались большей свободой и уважением. В одних племенах с женщинами обращались, как с рабынями, насильно выдавали замуж, продавали, а новорожденных девочек, боясь нужды, умерщвляли. А где-то, напротив, именно женщины, а не мужчины выбирали вторую половину, и дарили будущему мужу копье и палатку, что означало «брак заключен», и мужчина гордился своим происхождением не только по отцу, но и по матери.

← В укладе жизни, обычаях, и даже в одежде бедуинов мало что изменилось за века. Возможно, какие-то общие черты Мавии сохранились и в лице дочери пустыни с фотографии XIX века?

Бедуинские женщины в Сирийской пустыне.
Гравюра начала XIX в.

Достаточно широкими экономическими и социальными правами обладали женщины на севере Аравийского полуострова, у кочевников Бадиет-эш-Шам – Сирийской пустыни. Они получали равную

долю с наследником мужского пола, занимались не только «женскими» ремеслами, но и торговлей. Нормой было участие бедуинок в военных битвах, которые часто развязывались между племенами из-за пастбищ,

колодцев или раздела сфер влияния родовых общин. Женщина даже могла быть лишена доли в наследстве по причине неучастия в сражениях. Образ воительницы верхом на коне, в доспехах и с оружием в руках, свободной и гордой, запечатлен в доисламской арабской поэзии.

Одной из таких женщин была бедуинка Мавия.

«ЛАЗУРНЫЙ БЛЕСК ВОДЫ»

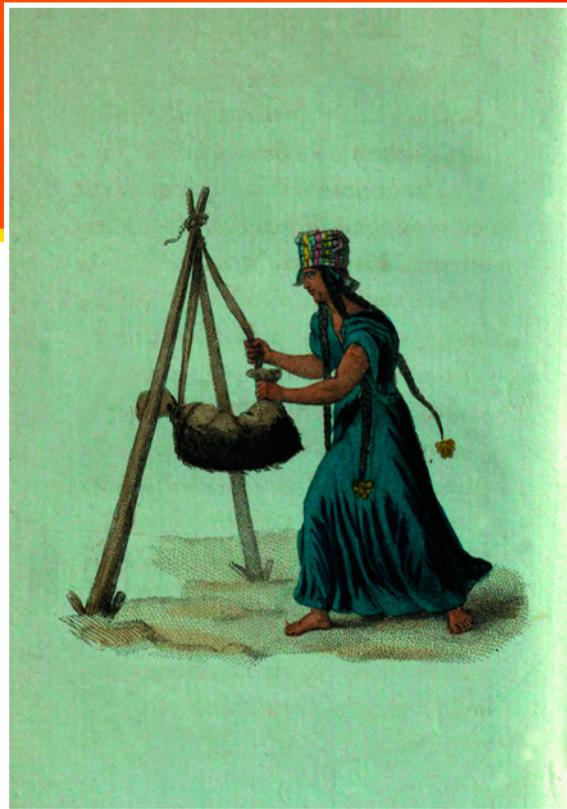
Вода в пустыне – высшее благо, и «свой» источник или колодец свидетельствовали о могуществе племени. Из бедуинского лексикона в арабский язык пришел фразеологизм «пьющие мутную воду», который означал беспомощность и униженность рода. *«Свои защитницей колодцы смело, с мечом в руках»*, – призывал древний бедуинский поэт. За источники воды воевали, в их честь славали стихи, им давали возвышенные

Достаточно широкими правами обладали женщины на севере Аравийского полуострова, у кочевников Бадиет-эш-Шам – Сирийской пустыни. Они получали равную долю с наследником мужского пола, занимались не только «женскими» ремеслами, но и торговлей. Нормой было участие бедуинок в военных битвах, которые часто развязывались между племенами из-за пастбищ, колодцев или раздела сфер влияния родовых общин.

Юная бедуинка. Худ. Вильям Бургро. 1875 г.
Галерея аукционного дома Sotheby's.

Бедуинка у колыбели.
Немецкая гравюра XIX в.

имена. Название источника, которым владело племя, нередко прибавлялось к имени основателя рода и веками сохранялось, становясь впоследствии общей фамилией.

Вода, дающая жизнь, ассоциировалась у древних кочевников с женщиной, рождающей дитя, и в честь нее давали имена дочерям. Мавией, что означало «лазурный блеск воды», назвал свою дочь и Амр, царь воинственного кочевого племени Аздитов, у которых, по словам средневекового арабского историка Хамзы Испанского, это имя вообще было широко принято. В IV-VII столетиях Аздиты создали один из самых могущественных союзов на Ближнем Востоке, сыгравших немалую роль в судьбах арабского мира.

О бедуинской царице Мавии сохранилось множество рассказов арабских и византийских историков IV-V веков, особенно ценных тем, что современные событиям, о которых сообщают. Внимание летописцев эта женщина привлекла после того, как, войдя в возраст, стала женой вождя одного из родов племени бану лахм. И хотя византиец Феофан Исповедник в «Хронографе от Диолектиана до царей Михаила и сына его Феофилакта» пишет: *«Говорят, что она была родом ромейка, захваченная в плен. Красотой своей она пленила царя сарацинского и таким образом достигла престола»*, а другой летописец того времени – Михаил Сириец – считает ее гречанкой, римский историк Руфин (345-410 гг.), которому принадлежит самое раннее упоминание

имени этой необыкновенной женщины, называет Мавию сарацинкой.

Интересно, что в европейской традиции слово «сарацины» (с греч. «восточные люди») закрепилось применительно к мусульманам. Но первоначально так назывались лишь кочующие разбойнические племена «варваров-скинитов», жившие в Бадие-эш-Шам, вдоль границ Сирии. Именно в таком значении это слово впервые встречается у римского историка IV века Аммиана Марцеллина. Ему же принадлежит едва ли не первое подробное описание жизни кочующих в Сирийской пустыне племен: *«Никогда и никто из них не берется за рукоять сохи, не садит дерева, не ищет пропитания, обрабатывая землю. Они вечно блуждают, передвигаются вдоль и поперек*

Мавией, что означало «лазурный блеск воды», назвал свою дочь и Амр, царь воинственного кочевого племени Аздитов, у которых, по словам средневекового арабского историка Хамзы Испанского, это имя вообще было широко принято. В IV-VII столетиях Аздиты создали один из самых могущественных союзов на Ближнем Востоке, сыгравших немалую роль в судьбах арабского мира.

Битва. Худ. Адольф Шрейер. XIX в.
Галерея аукционного дома Christie's.

Внизу:

Привал в пустыне.
Худ. Эжен Фромантен. XIX в.
Галерея аукционного дома Sotheby's.

пространств, без дома, без определенного места жительства, без законов. Они не могут длительно оставаться под одним и тем же небом, и им не нравится одно и то же место на земле, их жизнь постоянно в движении».

Судит Аммиан не понаслышке – в 363 году он участвовал в походе за Евфрат последнего языческого римского императора Юлиана Отступника и лично познакомился с порядками пустынных насельников, которых римские правители того времени пытались втянуть во всевозможные соглашения и договора. Сделав одних кочевников союзниками империи, можно было использовать их в качестве федератов в борьбе с другими племенами, немало досаждавшими римлянам в восточных провинциях. Частые сарацинские набеги держали имперские войска в постоянном напряже-

нии, и «ромеи», как их называли кочевники, вынуждены были то воевать с беспокойными соседями, или откупаться от них. Впрочем, те же римские историки говорят о том, что золото и дорогие подарки помогали не всегда. Мирные соглашения кочевники нарушали так же легко, как и заключали.

Переломить ситуацию в непрочных отношениях ромеев и сарацин, по мнению Рима, должна была хрис-

тианизация верхушки бедуинских родов. Отрывочные историографические сведения о первых христианах среди кочевников Сирийской пустыни относятся к IV столетию. Но крещение от сирийских монахов, живших рядом с кочевниками в пустыне, и пользовавшихся у них авторитетом «добрых людей», принимали лишь отдельные семьи, тогда как большинство поклонялось небу, звездам и богиням войн,

Пустынный ветер.
Худ. Эжен Фромантен. XIX в.
Галерея аукционного дома Sotheby's.

«Многие народы имеются между Тигром и Евфратом, в этой области, называемой Гезирта (Джезирта), они живут в ней в палатках, они были варварами и убийцами, у них было множество вер», – говорится в Житии митрополита Ахудеммеха, крестившего кочевников Междуречья.

любви и удачи Манат, ал-Лат и ал-Узза. «Многие народы имеются между Тигром и Евфратом, в этой области, называемой Гезирта (Дже-

зирта), они живут в ней в палатках, они были варварами и убийцами, у них было множество вер», – говорится в Житии митрополита Аху-

деммеха (550-е годы), крестившего кочевников Междуречья.

Самое же раннее упоминание о принятии христианства кочевниками связано с царицей Мавией, и произошло это, согласно римским историческим источникам, после войны, развязанной сарацинкой против ромеев.

Песчаная буря в пустыне.
Худ. Макс Слефогт. 1914 г.
Галерея новых мастеров, Дрезден, Германия.

Флавий Юлий Валент или Валент II в сан соправителя восточной части Римской империи был возведен 28 марта 364 г. старшим братом Валентинианом I. Уступив на поле брани в 376 г. бедуинке, Валент укрепил позиции христианства – крещеные кочевники, первыми из которых были Мавия и ее соплеменники, не раз помогут Византии в трудную минуту. Музей Капитолия, Рим.

Хризма – монограмма имени Христа на барельефе саркофага. Около 350 г. Ватиканские музеи, Рим.

Хризма, восходящая, вероятно, к апостольским временам, стала символом обозначения христианской веры в Византии.

ХОРОШО ЛИ СМЕЯЛСЯ РИМСКИЙ СТРАТИГ?

Дружбу с ромеями завел в свое время еще муж Мавии, имя которого, к слову, никем из летописцев того времени не упоминается. Он заключил с ними договор, по которому люди его племени в обмен на

подарки, должны были охранять границу провинции от других, «диких» кочевников. Когда именно состоялось подобное соглашение, точно неизвестно, но оно, несомненно, было – римские, и арабские историки V-VI веков, писавшие о сарацинской царице, говорят о том, что Мавия, встав после смерти мужа

во главе племени, договор расторгла и объявила римлянам войну.

Как пишет Руфин, она «стала разрушать города и крепости и опустошать селения и провинции. Частыми войнами она ослабила ромейские войска, многих погубила, прочих обратила в бегство». Особенно красноречив факт, упоминаемый римским историком, что «к участию в войне с Мавией были призваны конные и пешие войска, возглавляемые стратигом», хотя обычно с бедуинами справлялись только силами местных легионов, расквартированных по оборонительным крепостям провинции.

В «Церковной истории», написанной в первой половине V века раннехристианским историографом Созоменом Саламинским, Мавии посвящена целая глава. При составлении ее Созомен пользовался как более ранними текстами Руфина и Сократа, так и устными преданиями. Возможно, поэтому его рассказ о Мавии получился более подробным и живым, чем у предшественников. Предваряющий его заголовок звучит для своего времени традиционно: «О Мавии, арабском филархе, о том, как был разорван договор с ромеями и был возобновлен епископом Моисеем, поставленным для их христиан».

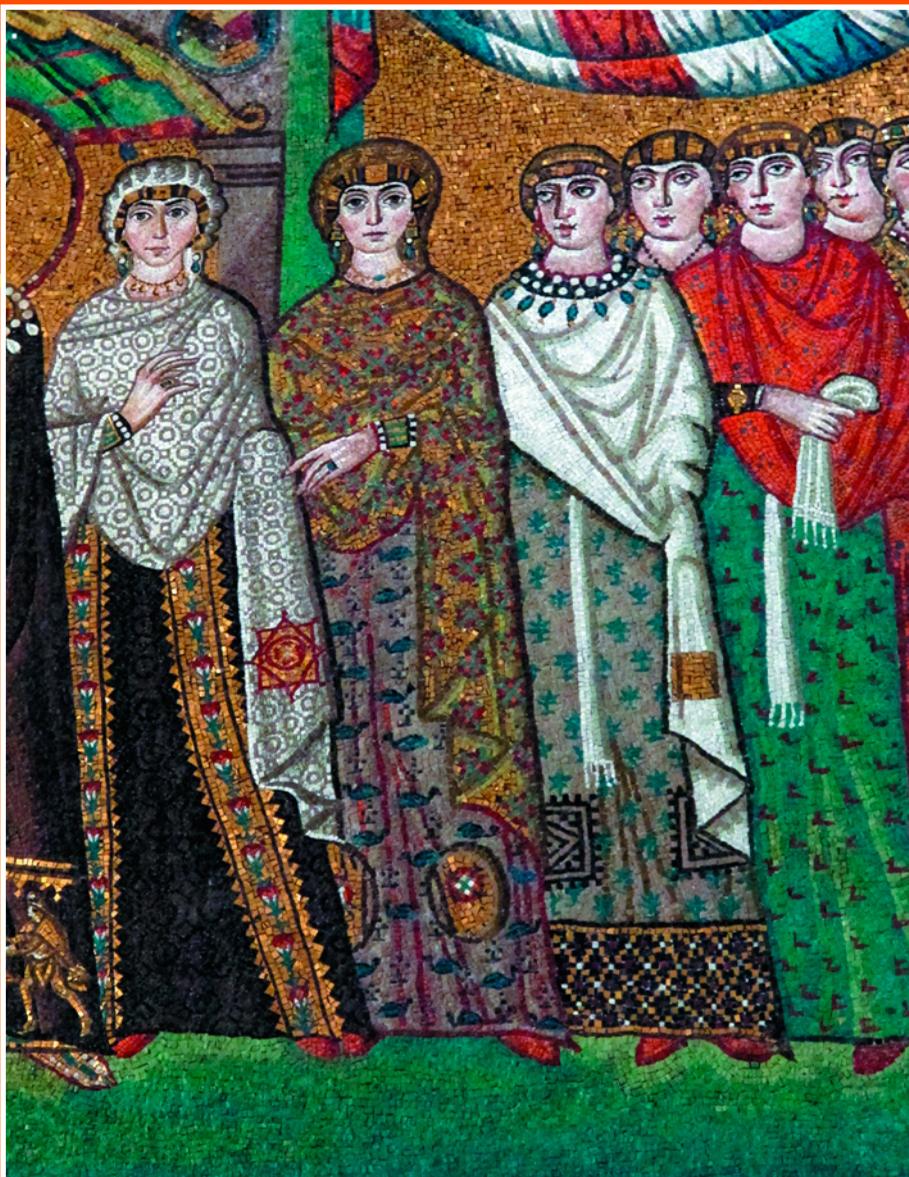
В «Церковной истории», написанной в первой половине V в. раннехристианским историографом Созоменом Саламинским, Мавии посвящена целая глава. При составлении ее Созомен пользовался как более ранними текстами Руфина и Сократа, так и устными преданиями.

«Хотя война и велась женщиной, – писал Созомен, – ее нельзя было назвать легкой. Говорят, что эта борьба была трудной и непреодолимой для ромеев, так что начальник войск в Финикии призвал на помощь стратига всех конных и пеших войск Востока. Тот посмеялся над его зовом и приказал ему не вступать в бой. Построившись, он выступил против Мавии, но был обращен в бегство и едва спасся. Последний, видя его [стратига] в опасности, считал, что оставаться вне битвы, согласно его приказу, неразумно, он поспешино выступил, противостоял варварам, дав время стратигу для безопасного бегства. Сам же он, понемногу отступая, метал стрелы

и отражал стрелами нападавших врагов. Многие из живущих там до сих пор об этом вспоминают, а арабами воспеваются в стихах. Обремененные войной ромеи считали необходимым обратиться к Мавии с посольством относительно мира».

Исследователи относят эти события к 376 году – времени правления в Восточно-Римской империи Валента (364–378 гг.) По свидетельству современников, император Валент был простоват, плохо образован, отличался грубым нравом и излишне доверял предсказателям. При этом он добросовестно охранял провинции, которые «берег от убытков, как свой собственный дом», смягчал тяжесть податей и сурово

Византийская императрица Теодора в окружении придворных дам. Фрагмент мозаики времен императора Юстиниана из собора Сан-Витале, Равенна, Италия.

Окна опочивальни Домники украшали пурпуровые занавеси, переливающиеся в свете свечей больших золотых люстр. Шатер Мавии из шерсти черных коз рвали яростные ветра. Это когда удавалось его раскинуть, в походах мучительно холодные ночи нередко приходилось проводить просто на земле, под плащом из грубой ткани.

Они никогда не встречались. Возможно, Домника что-то слышала о сарацинке, постыдившей в бою стратигов ее мужа Валента, а, возможно, и нет. Но именно Мавия пришла на помощь ромейской императрице, чтобы защитить ее город.

В судьбах этих двух женщин, имена которых на страницах истории однажды оказались связаны одним узелком, вообще есть что-то неуловимо схожее. Как сарацинская царица, овдовев, встала во главе воинов племени, так и Домника, лишившись мужа-императора, погибшего в сражении с готами, вынуждена была взять на себя всю полноту власти в Восточно-Римской империи.

Разбив римские войска под Адрианополем, готы, гунны и аланы соединились, и, разграбив по дороге несколько городов, подступили к стенам Константинополя. По призыву Домники население столицы начало вступать в ополчение. Императрица поддерживала каждого, кто был готов выступить против варваров. По ее указанию ополчение оснащали оружием, добровольцам из императорской казны выдавалось денежное пособие.

В защите города Домника использовала также военную помощь «*посланных Мавией союзных сарацин*». Раннехристианский историк Сократ Схоластик считает, что бедуйская царица оставалась верной заключенному с Византией миру,

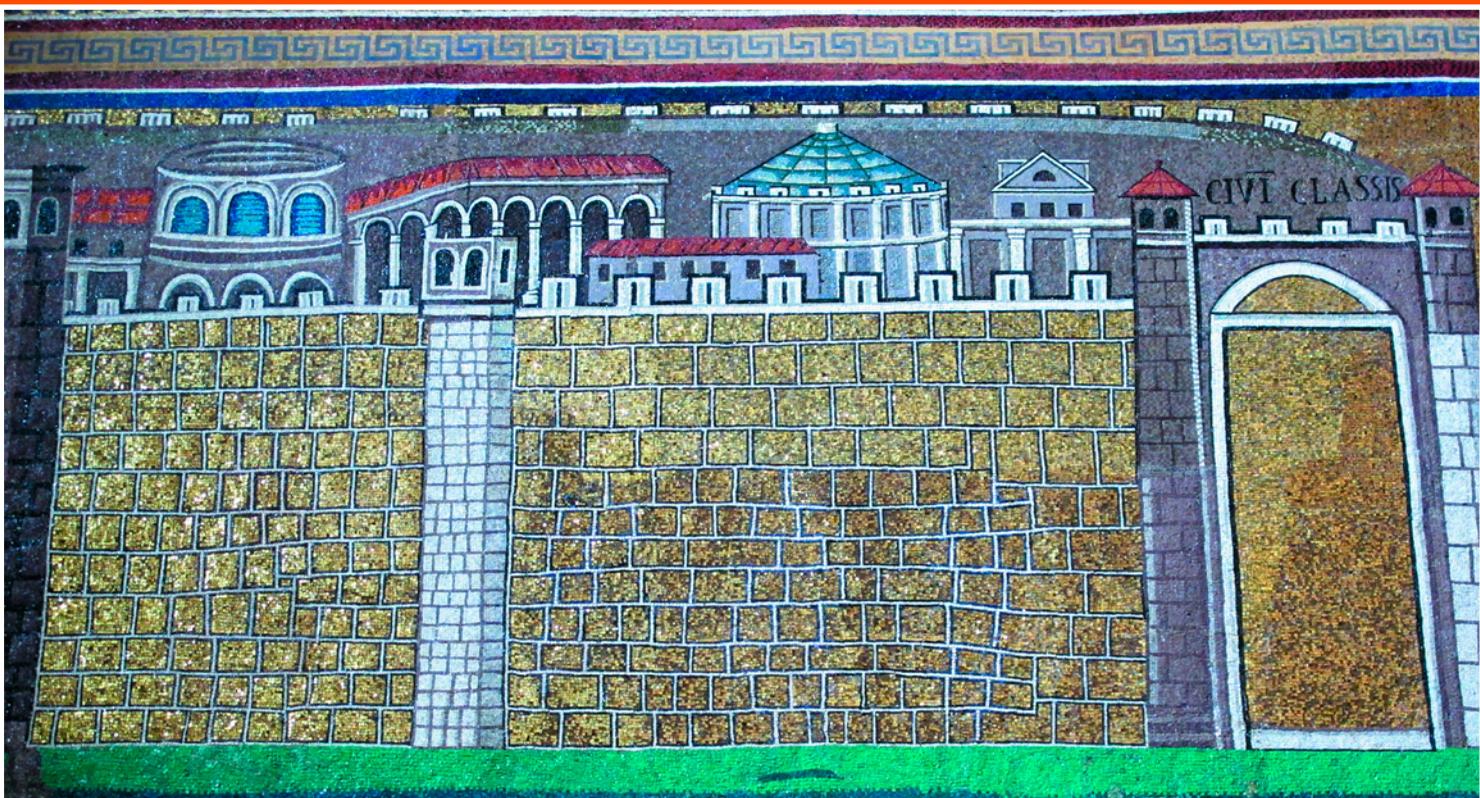
наказывал уличенных в казнокрадстве правителей провинций – ни при каком другом императоре римской провинции Сирии не жилось лучше.

Именно ему и приписывают римские историки V-VI веков «крещение сарацинки Мавии» в обмен на договор о мире. Обязательным условием являлось также то, что епископом «*для ее народа*» будет назначен некий сарацин «*Моисей, который тогда мудрствовал в ближней пустыне*». Моисей, правда, поначалу не захотел принять посвящение от александрийского епископа Лукия, сторонника учения Ария, признанного на Никейском соборе ересью, и потребовал, чтобы ему дали возможность быть введенным в сан другими епископами. Но дело, похоже, разрешилось успешно, так как Валент и Мавия помирились и стали союзниками.

МАВИЯ и ДОМНИКА

Жизнь римской императрицы Домники отличалась от жизни сарацинской царицы Мавии так же сильно, как архитектурное великолепие Константинополя, его широкие площади с колоннами и статуями, величественные храмы и пышные дворцы отличались от суровой, полной угроз пустыни.

Домника носила дорогие шелковые одежды, ела с золотых и серебряных тарелок, а время проводила в садах, манивших прохладой фонтанов, в окружении забавлявших ее шутов и музыкантов. Садами Мавии были узловатые кусты тамариска и сухих солончаковых трав в ложбинах между безликими холмами, фонтанами – пересохшие вади, а музыкой – цокот лошадиных копыт.

потому что выдала свою дочь замуж за стратилата Виктора. Брак ли был причиной соблюдения союзнического соглашения, или что другое, но именно отряду Мавии другой римский историк – Аммиан Марцеллин – приписывает заслугу в отражении первого натиска на столицу Восточной Римской империи.

Общими усилиями римлянка и бедуинка заставили готов снять осаду и отступить от Константинополя.

ДЕЛА и СУДЬБЫ ПЕРЕМЕНЧИВЫ и ЗЫБКИ

В 379 году соправителем императора в восточной части Римской империи был провозглашен командующий войсками в Иллирике Феодосий, происходивший из рода

прославленного императора Траяна. Но продолжающие войны с готами надолго задержали его в Фессалониках, и в свою столицу Константинополь новый правитель вступил лишь 24 ноября 380 года.

Что случилось с Домникой после его приезда, неизвестно. Вдове базилиса Валента не удалось подняться до высот императриц Византии последующих эпох – Ирины, Зои, Феодоры или Евдокии, и историографам того времени ее судьба была просто неинтересна.

Не найти больше ни строчки и о царице Мавии. Время ее прошло, отшумело, оставив неясные следы, похожие на вadi – сухие русла небольших пустынных речушек, наполняющихся только в пору весенних дождей. Можно лишь гадать,

Стены Константинополя.
Фрагмент мозаики времени
императора Юстиниана
из раннехристианской базилики
Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне,
Италия.

погибла ли она в бою, сраженная стрелой врага, или перед тем, как уйти к предкам, по-старушечьи тихо сидела у откинутого полога бедуинского шатра, глядя на звезды над пустыней.

Через столетие в том же племени, что и Мавия родится еще одна девочка, принесшая роду славу – Тамазур бинт Амр. За забавно вздернутый носик старшие братья дадут ей прозвище аль-Ханса – «курносая», под которым эта, самая знаменитая джахилийская поэтесса, войдет в историю мировой литературы.

Брак ли был причиной соблюдения союзнического соглашения, или что другое, но именно отряду Мавии другой римский историк – Аммиан Марцеллин – приписывает заслугу в отражении первого натиска на столицу Восточной Римской империи.

Мы были как ветви весенние эти –
Вдвоем возвышались в роскошном
расцвете.
Питал наше дерево корень родной.
Нам счастье сулили, любовь,
долголетье –
Но ветки внезапно не стало одной:
Погибла, как все погибает на свете...

(Перевод Н. Стефановича).